

УДК 1-61.1:327.3

СЫТИН АЛЕКСАНДР,*доктор исторических наук, руководитель Центра независимых политических экспертиз стран Северной, Центральной и Восточной Европы (Россия)*

ЕВРОПЕЙСКИЙ И ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕГРАЦИЙ

В статье автор сравнивает два альтернативных проекта интеграции, в которых с разной степенью интенсивности участвовала Россия в течение постсоветского периода. На материале значительного количества источников показаны основные вехи проекта евроинтеграции России, вплоть до сворачивания данного проекта в результате конфликта РФ и западных партнёров. Вместе с тем, проанализирован проект евразийской интеграции, которая также потерпела неудачу в результате неудачной политики Кремля по отношению к Украине и другим партнёрам.

Ключевые слова: *Евразийский союз; Европейский союз; интеграция; политика; кризис; конфликт; партнёрство.*

Постановка проблемы и публикации, посвященные ее решению. В настоящее время мы являемся свидетелями и современниками глубокого внешнеполитического кризиса, который переживает Россия в части как взаимоотношений с Евросоюзом, так и со странами постсоветского пространства, получившими в российском политическом языке наименование "ближнего зарубежья". Происходит лобовое столкновение проектов европейской и евразийской интеграции, основой которого стали драматические события в Украине. Исход столкновения в значительной степени определит будущую картину мира и соотношение полюсов силы в глобализирующемся геополитическом пространстве Евразии. В еще большей степени от его результатов будет зависеть судьба постсоветского пространства и место в нем России.

Проблематика Европейского и Евразийского союзов и участия в них России представлена в российском философском и политическом дискурсе работами Ю. А. Борко, В. Г. Шемятенкова, Д. А. Данилова, С. П. Глинкиной, А. А. Сергунина, М. Стрежнева, В. Г. Шадурского, А. В. Редко, Н. Бухарина, Е. Фурман, С. Болотова, Н. Фейта и других исследователей. Партнерство Россия-ЕС рассматривается в них в контексте построения новой политики восточного партнерства, в которой Россия играет ключевую роль, формируя новые тенденции и принимая новые вызовы. Сравнение двух альтернативных проектов интеграции - Европейского и Евразийского союзов - благодаря которому можно было бы выяснить причины привлекательности для новых стран-членов одного и непривлекательности другого, а также определить достоинства и недостатки обоих проектов - **цель** настоящей работы.

Изложение основного материала статьи. Евросоюз - не только динамично развивающаяся система. Это глобальный центр силы, наряду с США и Японией¹. Любое образование, претендующее на глобальный

характер, имеет тенденцию к расширению. Последнее ограничено лишь непреодолимыми для своей эпохи естественными преградами и необходимостью считаться с интересами соседей - другими развивающимися или потенциально образующимися системами. Евросоюз, изначально складывавшийся как объединение локальных рынков отдельных европейских стран в единый рынок со свободой перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы достаточно быстро превратился в геополитический проект. Сегодня Евросоюз можно назвать одним из трех столпов глобальной рыночной экономики. Только ЕС удалось сформировать наднациональные институты и право, Парламент, Центральный банк, Палату аудиторов, Суд, Совет министров, общий бюджет и валюту. В начале XXI в. Евросоюз определяет лицо целой части света, а евроинтеграция стала мощным стимулом экономического роста, ускорителем научно-технического прогресса, заметно повысив конкурентоспособность стран-членов на мировых рынках [1, с. 5].

Сказанное не означает, что Евросоюз не испытывает трудностей. Среди таковых в первую очередь следует отметить неравномерность уровня экономического развития различных стран и региональных групп стран. Очевидно, что уровень стран балканского региона существенно отстает от их североευропейских коллег по Союзу. В рамках Евросоюза имеет место регионализация. Помимо уже названного балканского, можно назвать восточноевропейский, скандинавский, центрально-европейский (страны вышеградской группы) регионы. Регионализация выступает пока лишь как тенденция, но в будущем она будет набирать силу и определять ситуацию в Союзе в целом.

Евросоюз вынужден параллельно решать ряд очень непростых задач. Становление внутренней структуры, преодоление неизбежных противоречий, выравнивание уровня экономического развития различных входящих в его состав стран, "настройка" соотношения государственного суверенитета стран-членов и полномочий центральных наднациональных органов - вот основные внутренние задачи Союза. Необходимо также регулировать вопросы взаимоотношений с соседя-

¹ Можно говорить о БРИКС как организующемся центре силы и влияния в мире, однако пока эти страны очень мало что объединяет, их организационная структура остается рыхлой, и в качестве мирового полюса БРИКС делает лишь первые шаги.

ми-странами Южного и Восточного Средиземноморья и постсоветского пространства.

Эти взаимоотношения представляют для ЕС большую сложность, чем отношения с южными соседями. Главные вызовы с их стороны - миграционные потоки и угроза исламского терроризма - по крайней мере отчетливо очерчены и требуют для своего решения главным образом наличия политической воли. Постсоветское же пространство, словно фатально заманивает европейскую интеграцию в свои глубины. Бюрократия Евросоюза сталкивается с вопросом: где "геркулесовы столбы" расширения, где следует положить ему предел - у восточных границ сегодняшнего ЕС? перед Уралом? на берегу Тихого океана? Пространство и отсутствие жестких непреодолимых этнических, культурных, цивилизационных, даже конфессиональных (на постсоветском пространстве ислам, во всяком случае, пока, не столь радикален, как, например, в арабских странах) преград делает решение этой задачи весьма затруднительным. В европейской интеграции прослеживается, с одной стороны, диалектическое единство национальных хозяйств, все более полно объединяющихся в единую региональную хозяйственную систему, с другой - практически бесконечное расширение зоны интеграции [2, с. 11-42].

Первоначальная концепция ЕС (до расширения 2004 г.) основывалась на сотрудничестве с Россией. В середине 90-х годов XX в. были заложены основы нормативной базы взаимоотношений ЕС и России. Эта нормативная база расширялась и совершенствовалась в первой половине 2000-х. Достигнутые тогда соглашения в значительной своей части продолжают действовать до сих пор, хотя уже не отвечают сложившимся политическим реалиям. На волне эйфории после окончания холодной войны обе стороны не исключали возможности взаимной интеграции, рассматривая ее, правда, как весьма отдаленную перспективу. Европейский Союз проявлял заметную заинтересованность в добрососедстве на своих восточных рубежах [см. 3, с. 30]. Восточная политика ЕС включала Восточную Европу, РФ, Закавказье и Восточное Средиземноморье. Тогда появился ряд двусторонних соглашений под общим названием Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС). В 1994 году они были подписаны с Украиной, Азербайджаном и Молдавией, а в 1996-м - с Грузией и Арменией.

С Россией такое соглашение было подписано в 1994 и ратифицировано ГД РФ в 1997 г. Спустя 5 лет цели партнерства были конкретизированы. Согласно Коллективной стратегии, принятой Европейским Советом в Кельне в 1999 г., СПС предусматривало достижение ряда весьма позитивных целей². Стратегия России в отношении ЕС, рассчитанная до 2010 г., нацеливала на "строительство единой Европы без разделительных линий, а также взаимосвязанное и сбалансированное укрепление позиций России и ЕС в международном сообществе XXI в." [5]. Первоначальные цели ЕС в отношении России определялись как глубокая внутренняя трансформация последней на основе постепенного восприятия ею комплекса европейских норм и ценностей. Решение этой задачи позволило бы европейским политикам не только получить от соседства с Россией экономические выгоды, но и ответить

на ряд серьезных вызовов в сфере безопасности. Консолидация СНГ, прежде всего экономическая, применение опыта формирования ЕС должны были способствовать формированию на постсоветском пространстве демократических механизмов и институтов, окончанию противостояния Востока и Запада Европы, и возникновению единой зоны свободной торговли и безопасности, предусмотренной Хартией для Новой Европы [6].

Документы той эпохи носят рамочный характер, почти не содержат конкретных условий, сроков реализации и взаимных обязательств. Они больше похожи на декларацию о намерениях сторон поддерживать добрососедские отношения и сотрудничать в тех или иных сферах. Дипломатия ЕС строила свои расчеты на использовании веса и влияния России на республики бывшего СССР. В Брюсселе и Вашингтоне рассчитывали на то, что Россия пойдет по пути "демократических преобразований" и поведет, соответственно, за собой остальные страны постсоветского пространства. Россия со своей стороны, ведя подобные переговоры и заключая соглашения, надеялась исключить или, по крайней мере, заметно отсрочить расширение Евросоюза на Восток. Документы ЕС предусматривали "адаптацию восточных соседей Союза" к системе европейских ценностей и приоритетов. Фактически речь шла о том, чтобы правительства этих стран, в первую очередь Кремль, как минимум, согласовывали свою внешнюю и внутреннюю политику с соответствующими структурами Европейского Союза. Механизм реализации такой "добрососедской политики" выступали ежемесячные консультации Комитета ЕС по политике и безопасности, посвященные международным событиям и вопросам управления кризисами. Их повестка дня включала обсуждение хода реформ в России. Тем самым политика добрососедства приобретала черты интеграции России в европейское политическое и ценностное пространство. И в Москве, и в столицах постсоветских государств это вызывало противодействие, поскольку государственный суверенитет и прерогативы национального правительства занимают одно из первых мест в системе политических ценностей на постсоветском пространстве. Ни о какой *реальной* передаче этих прерогатив наднациональным, тем более европейским органам в Кремле не хотели слышать.

Между тем, "добрососедские отношения с ЕС" предусматривали в том числе участие Союза в разрешении острых международных проблем, в частности таких, как Молдавия/Приднестровье и Нагорный Карабах, что Россия всегда считала зоной своей исключительной ответственности. Неуступчивость России и ее тактическое сближение с США после 11 сентября 2001 г. заставили европейскую дипломатию сформулировать задачу институционального развития оперативного сотрудничества по вопросам безопасности и урегулирования кризисов [7, 8].

Со времени выступления Р. Проди [см. 8] 2002 г. политика ЕС определялась Инициативой для новых соседей - *New Neighbors Initiative*, ориентированной на Молдову, Белоруссию и Украину. Поначалу она включала "контекст участия ЕС в углублении сотрудничества с РФ как ключевым партнером" [9]. Однако с этого времени главная ставка делается уже не на интеграцию всего постсоветского пространства во главе с Россией, а на ее изоляцию в пользу сотрудничества и сближения с Европой постсоветских государств - в первую очередь Украины, Молдавии и Белоруссии. Преобладающей тенденцией становится установление двусторон-

² Коллективная стратегия ЕС в отношении России, Кельн 3-4 июня, 1999. Европейский Совет; см. также Отчеты о реализации Стратегии в Резолюциях Европейского Парламента, напр. [4].

них отношений ЕС с этими государствами и реализация реформистских и интеграционных программ в рамках двусторонних отношений. Вскоре эта линия станет основной в политике ЕС в отношении постсоветских государств.

Принятая на Петербургском саммите 2003 г. концепция создания четырех "общих пространств" оказалась мертворожденной [10]. В напуганной расширением ЕС и НАТО на восток России начиналась эпоха обратного антиевропейского антизападного отсчета. Резолюция Европарламента 2004 г. об охране границ, соблюдении прав человека в Чечне, сотрудничестве в разрешении проблем Южного Кавказа и Приднестровья, укреплении энергодиалога, улучшении социальной ситуации в Калининградском регионе, демаркации границ с Латвией и Эстонией, ответственности России за развитие демократического процесса в Белоруссии, содействии в решении ядерных вопросов (Иран, Северная Корея) стала последним шагом Европы и России навстречу друг другу.

Несмотря на то, что еще в 2005 г. принимались "дорожные карты" по реализации программы четырех общих пространств, в отношениях ЕС и России наступило охлаждение, лишь усиливавшееся в течение 10 лет. Москва была недовольна откровенной попыткой ЕС влиять на вопросы внутренней политики и отношений с ближайшими соседями, разочарована 5-м расширением ЕС 2004-2007 гг. Появление в ЕС 12 новых членов, из которых 5 - Латвия, Литва, Польша, Эстония и Румыния - весьма недружественно настроены в отношении России, оказало сильное влияние как на внутреннюю структуру Евросоюза, так и на его отношения с Россией. С этого времени его отношения с Россией переходят в стадию скрытого соперничества, чреватого конфронтацией.

Восточноевропейские члены ЕС, в значительной степени опирающиеся на стратегический союз с США, привнесли в политику Союза русофобский настрой, не свойственный ранее политике "старых" членов ЕС. До 2004-2005 гг. практически не звучала тема ответственности Российской Федерации за деятельность советского режима времен СССР. Наоборот, признание Россией факта правопреемственности по отношению к СССР оценивалось скорее позитивно или инструментально-дипломатически. Во-первых, РФ признала и, в конечном счете, расплатилась по международным обязательствам Советского Союза. Во-вторых, европейские дипломаты прекрасно понимали, что такое правопреемство не в последнюю очередь было продиктовано вопросами сохранения зарубежных активов Советского Союза, что воспринималось в политико-дипломатических кругах как нечто совершенно естественное. Теперь же сугубо политические вопросы взаимоотношений сторон перешли в плоскость идеологии и пропаганды: закладывались предпосылки будущей информационной войны. В ход шли старые тезисы - о пакте Молотова-Риббентропа, "оккупации 1940 г.", характере советского режима времен Сталина, Катыньское дело, запрет советской символики, пересмотр оценок Второй мировой войны, компенсации за нанесенный ущерб и т.д.

Новые члены ЕС включились в подготовку соседей по СНГ к военному и военно-техническому сотрудничеству с блоком НАТО, действуя через систему двусторонних договоров о сотрудничестве в военно-технической сфере. Такие договоры были подписаны Украиной с Польшей и Латвией, а Грузией - с Литвой. Страны Балтии развернули кампанию по дискредитации Рос-

сии среди населения стран-соседей, целью которой стало обеспечение их полного разрыва с Россией и максимальное удаление от организации СНГ. Помимо "советской оккупации" усиленно муслировались идеи националистических движений за государственную независимость, тема "голодомора", негативных оценок совместного советского прошлого, абсолютизации национальной идентичности в противовес советской и имперской, опровержение тезиса о каких-либо родственных связях между "малороссийской, белорусской и великорусской" народностями.

По несчастливому стечению обстоятельств эта кампания со стороны "восточного аванпоста ЕС" наложилась по времени на празднование 60-летия Победы в России. После ряда достаточно спокойных лет, когда эта проблематика, казалось, уже переключалась в архивы и кабинеты профессиональных историков, в Москве вновь было решено сделать Великую Отечественную войну основой для патриотической консолидации общества. В итоге очень многие политические вопросы из прагматических превратились в идеолого-пропагандистские. Пропагандистское историческое мифотворчество лишь препятствовало взвешенному диалогу.

Перевод серьезных международных вопросов на рельсы "народной дипломатии", появление такого ремесла политиков, журналистов и экспертов, как создание информационных поводов для враждебности и возбуждения далеко не самых возвышенных душевных качеств электората по обе стороны границы следует признать обоюдным дипломатическим просчетом. Результаты не замедлили сказаться: вопрос о размещении баз НАТО в Прибалтике трансформировался в защиту русских школ, неграждан и русского языка, с одной стороны, выступления с требованием компенсаций "жертвам сталинских репрессий", запреты исторической символики и снос памятников - с другой. На фоне взаимных обвинений в русофобии и пересмотре итогов Второй мировой войны, с одной стороны, и имперских амбициях и попытках возродить "СССР как империю зла", с другой, Россия и Евросоюз все дальше отходили от изначально заявленной программы добрососедского сотрудничества.

Именно тогда в Кремле рождается концепция "русского мира", "разделенной нации" по армянскому и еврейскому образцам. Однако, следует отметить, что евреи и армяне оказались жертвами геноцида и насилия, а русские, если не брать первую волну эмиграции 1918-1922 гг., либо добровольно покинули родину в поисках лучшей жизни, либо оказались на территории постсоветских государств в результате распада СССР в условиях существенно лучших, чем те, которые существовали в России - страны Балтии, Казахстан, городское население Украины. Однако борьба за их "права", сохранение идентичности, против "притеснения русского языка", стали средством агрессивной информационной, а на Востоке Украины не только информационной, войны против любых попыток выбрать альтернативный евразийству путь интеграции.

Накал взаимного недовольства нарастал. Польша и Литва, чуть в меньшей мере Эстония, провозгласили своей миссией помощь странам постсоветского пространства в избавлении "от социалистического наследия", проведении реформ, демократизации и дистанцировании от России, воспитании новой национальной элиты. Начала целенаправленно формироваться новая "антисоветская" и антироссийская социальнo-этническая идентичность. Объектами такого воздей-

ствия стали Украина, Белоруссия и Молдавия. В результате сформировался образ России, как страны, стремящейся к возрождению территориального могущества времен Российской империи, выступающей в то же время оплотом худших черт коммунистического строя. В ноябре 2003 произошла Революция роз в Грузии, а в конце 2004 г. - Оранжевая революция в Украине. С этого времени политика ЕС в значительной степени стала определяться политическими настроениями его новых членов. Был взят курс на изоляцию России и подготовку серии цветных революций по ее границам. Странам, организовавшим у себя смену режимов, в качестве награды давали надежду на сначала ассоциированное, а затем и реальное членство в Евросоюзе и НАТО.

Пятое расширение стало для Евросоюза серьезным испытанием. В состав интеграционного объединения вошли страны, обладающие существенно более низким экономическим потенциалом, не всегда и не во всем завершившие преобразования в области права и социальной сферы с высоким процентом бедного и неадаптированного к условиям рыночной экономики западного типа населением. Изменилась расстановка политических сил внутри Союза, резко возросла финансовая нагрузка. В результате расширения обострился вопрос о пределах дальнейшего расширения. Не являясь централизованной и вертикально интегрированной супердержавой, Союз оказался вынужден изменять "геометрию Европы" [11]. Это выразилось в формировании субсистем из числа старых членов, формировании квазиинтеграций из числа новых членов и "дожидających приема" соседних государств, появлении "неполных членов" (Норвегия, Исландия, Швейцария) [11] и появлении такой категории, как страны, претендующие на вхождение в Союз и принимающие ради этого политические и экономические условия, которые им предъявляют. Именно в отношении этих стран и была выработана Европейская политика соседства (ЕПС), ставшая компромиссом между ожиданиями стран-соседей ЕС и реальными "расширительными" возможностями Союза.

Европейский интеграционный проект обладает значительной привлекательностью, это связано с давним цивилизационным укладом, ясными и четко формулируемыми европейскими ценностями³, высоким уровнем жизни и социального обеспечения в странах "старой Европы". Стремление к вхождению в состав Союза политических элит и европеизированных образованных слоев общества в странах постсоветского пространства достаточно велико. Это находят отчетливое проявление в общественной жизни Украины, Молдавии, ряде государственных структур, прежде всего МИДе Белоруссии и у белорусской оппозиции, в Грузии, в некоторой степени в Азербайджане, в среде городской образованной молодежи Армении. Как ответ на это стремление была сформулирована Европейская политика соседства, поставившая в ряды "соседей" страны, которые в сегодняшних условиях не могут быть при-

няты в состав ЕС, но составляют резерв его геополитического расширения и антироссийского потенциала.

Основное содержание этой политики по отношению к государствам постсоветского пространства определяется задачами сдерживания России, коллективного противостояния возможности ее доминирования в ареале бывшего СССР. При этом главный акцент делается на выстраивании "особых отношений" со странами СНГ и недопущении формирования регионального союза этих независимых государств под эгидой России. На место создания Европы "без разделительных линий" выстраивается новый раздел на европейском и евразийском пространстве между Россией и другими странами СНГ. Эти страны усиленно втягиваются в сферу влияния внешней политики ЕС и США с помощью многообразного инструментария, получившего название мягкой силы.

Российско-грузинский конфликт августа 2008 г. был воспринят в ЕС как агрессия и ущемление территориальной целостности Грузии. В балтийских странах заговорили об имперских амбициях и угрозе России их суверенитету. Российская же дипломатия допустила существенные просчеты: стратегический состоял в том, что она переоценила значение экономического кризиса 2008-2010 гг. СМИ и заявления экспертов заполнились утверждениями о "последних днях Европейского Союза", крахе европейского интеграционного проекта и т.д. Эти заявления, в конечном счете оказавшиеся голословными и обличившими лишь непрофессионализм и идеологическую ангажированность их авторов, были выдержаны в крайне неблагоприятном для стран ЕС духе.

Тактический просчет состоял в переоценке значения американо-европейских противоречий по вопросу войны в Ираке. Российская дипломатия приняла желаемое за действительное, понадеявшись вбить клин между Европой и США и сыграть на их противоречиях, недооценив степени как политической, так и глобально-экономической трансатлантической интеграции. В пылу этого заблуждения были упущены из виду процессы, происходившие в Украине и толкнувшие ее в кризис 2014 г. Попытки расколоть Европу на старую и новую по результатам 5-го расширения ЕС также не удалась. Евросоюз как структура успешно выдержал как финансово-экономический кризис, так и политические проблемы вокруг отношений с США по поводу иракской войны.

На майском саммите 2009 г. ЕС в Праге была конституирована программа "Восточное партнерство", ставшая преемницей ЕПС и нацеленная на сближение с Азербайджаном, Арменией, Грузией, Молдавией, Белоруссией и Украиной. Восточное партнерство исключало Россию из политики соседства. Отныне ЕС полностью концентрировался на отношениях с постсоветскими республиками, делая ставку на их отрыв от России и двусторонние отношения каждой из них с Союзом. Основными операторами этой политики выступили Польша и Литва.

Справедливости ради следует отметить, что на майском саммите 2010 г. в Варшаве Россия была приглашена к участию в программе. При этом предполагалось, что ее субъектом станет Калининградская область. Планировалось также привлечь к участию Норвегию, Канаду, США, Японию и ряд других стран. Россия отклонила это предложение, как несовместимое с ее интересами и государственным достоинством, отказавшись включать Калининград в зону действия восточного партнерства. В Москве восприняли эту инициативу как под-

³ См. ст. 2 Договора о Евросоюзе, включая изменения, внесенные Лиссабонским договором: Ценностями, на которых основан Союз, являются уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для совокупности государств-членов, которая характеризуется плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством между мужчинами и женщинами.

рыв ее геополитического влияния в Восточной Европе и замены его доминированием ЕС. Особое беспокойство вызвала попытка создать альтернативные пути энергоснабжения Восточной и Центральной Европы, дезинтегрировать постсоветское пространство и вывести страны СНГ из-под российского влияния [12]. Постоянный представитель РФ при ЕС В. Чижов заявил: Россия против того, чтобы страны СНГ ставились перед искусственной дилеммой: либо вперед в светлое будущее с Евросоюзом, либо назад с Россией [13]. Разворот России от сотрудничества с Европой практически завершился.

Во второй половине 2012 г. родился проект Евразийской интеграции, базирующийся на комплексе нормативных документов Таможенного союза. Основание этой нормативной базе было положено Соглашением о таможенном союзе между Россией и Белоруссией от 6 января 1995 г. Несмотря на то, что его появление сопровождалось заявлениями об отсутствии политической составляющей, чисто экономическом характере, отсутствии потенциала "имперско-советского возрождения" и учете опыта и сочетаемости с европейской интеграцией, очень скоро стало ясно, что эти два проекта воспринимаются как взаимоисключающие [14]. Как "Восточное партнерство", так и Евразийская интеграция объективно не могли оставаться в неполитических рамках. Это понимали и в Москве, и в Брюсселе, и в Варшаве. Два интеграционных проекта стояли друг перед другом в преддверии лобового столкновения. Оно не заставило себя ждать при подготовке вильнюсского саммита Восточного партнерства в ноябре 2013 г.

В задачи статьи не входит анализ событий вокруг Вильнюсского саммита ЕС. Они достаточно хорошо известны и у всех еще в памяти. Здесь можно лишь отметить, что режим В. Януковича был поставлен перед очень жестким выбором - либо подписание Вильнюсских прелиминариев, либо отказ от проекта евроинтеграции, что означало движение Украины в сторону интеграции евразийской. Противостояние двух проектов очень ярко проявилось именно в конце 2013 г.: все попытки В. Януковича славировать и добиться компромисса разбивались о жесткую политику как Москвы, по сути развязавшей против тогда еще находившейся на перепутье Украины торговую войну, так и Брюсселя, Варшавы и Вильнюса, оказывавших на В. Януковича беспрецедентное давление с целью побудить его подписать соглашение об ассоциации с ЕС. Возможно, подписи В. Янукович в Вильнюсе это соглашение, драматических событий удалось бы избежать, скорее всего, они развивались бы в более мягкой форме и их развитие было бы отложено до президентских выборов, но недовольство выплеснулось на улицы, стремление дистанцироваться от России оказалось сильнее, чем в Прибалтике в 1990-1991 гг.

Новое поколение не столько, может быть, рвалось в Европу, о реальной жизни и социально-экономических издержках ассоциации с которой ему вряд ли что-то было доподлинно известно, сколько хотело заявить об украинской государственности как свободной от советского наследия, а значит - вперед в светлое будущее без России! Очевидно, что Майдан не был проплачен - это было стихийное выступление уставших от режима В. Януковича людей, поддержанное структурами типа Правого сектора, которые уже давно существовали в Украине. В ноябре 2013 г. США заказывали в Украине социологический опрос - его результаты никак не предвещали событий, грянувших в феврале 2014. Можно только вспомнить российских ме-

муаристов, писавших о невозможности потрясений в ноябре-декабре 1916 г.: ныне исторические процессы протекают быстрее. Украина покинула площадку евразийской интеграции.

Последовавшие затем аннексия Крыма, военный конфликт в Донецкой и Луганской областях, санкционная война, отсутствие поддержки позиции России со стороны Белоруссии и Казахстана фактически ставят крест на проекте евразийской интеграции как проекте политическом, а дальнейшая эскалация санкционной войны делает сомнительным и экономический аспект интеграции. Присоединение Армении и, возможно, в будущем, Киргизии к Евразийскому союзу станут последними шагами на пути реализации этого проекта. Очевидно, что это не те масштабы, которые намечались ранее.

Между тем, Евросоюз намечает новые рубежи: Польша, Литва, в определенной мере Румыния склонны к активной русофобской политике на постсоветском пространстве и воодушевлены стратегическим партнерством с США. Главными целями видятся ослабление геополитической позиции России путем отрыва от нее уже не только Украины, но и Белоруссии, Молдавии, кавказских государств, ослабление ее позиций в Центральной Азии, диверсификация поставок энергоносителей в Европу в обход России из района Каспия через страны Центральной Азии, Грузию и Украину. Отдельно, пока исподволь, поднимается вопрос о постепенной интеграции Калининградской области в состав Евросоюза и подъеме уровня ее жизни и развития до среднеевропейского.

Реализация этих планов должна базироваться на поддержке антироссийской оппозиции, обеспечении ее прихода к власти, поддержке евроатлантической ориентации, подготовке к вступлению в НАТО и ЕС [15]. Важная роль отводится деятельности неправительственных организаций, финансируемых польским правительством, ЕС, правительствами стран-членов ЕС, правительством и неправительственными организациями США, отдельными бизнесменами⁴. Польша выступает с идеей создания "энергетического НАТО", полного вытеснения России с европейских энергетических рынков. Страны Восточной Европы, Балтии и Южного Кавказа должны создать собственный "энергетический блок" с Украиной, Литвой, Латвией, Эстонией, Азербайджаном и Грузией против внешнеэнергетической политики РФ [16]. Польша выступает в роли авангарда политики ЕС, призывает к жесткой изоляции России от евроатлантического сообщества, отрыву от нее постсоветских государств, полной дезинтеграции этого пространства как зоны российского влияния и ответственности [17].

Среди инструментов взаимодействия важное место занимает финансовая помощь странам-соседям со стороны ЕС. Экономический кризис 2008-2010 гг. значительно снизил объемы этой помощи и удельный вес программ финансирования в общих программах ЕС на восточном направлении. Однако по мере восстановления финансового могущества и стабильности ЕС следует ожидать роста таких программ. В 2011-2013 гг. на реализацию целей Европейской политики соседства было дополнительно выделено 1,24 млрд. евро в дополнение к ранее выделенным 5,7 миллиардам [18].

До недавнего времени Венгрия поддерживала европейские устремления Украины, выражала готов-

⁴ Типичный пример - Фонд Стефана Батория.

ность делиться с нею опытом подготовки вступления в ЕС и продвигала идею заключения договора о свободной торговле между Украиной и ЕС. На саммите 2008 г. в Бухаресте венгерская делегация активно лоббировала принятие Украины и Грузии в НАТО. Будапешт выступал с инициативой объединить усилия трех стран Балтии и вышеградской четверки в развитии отношений с Белоруссией и Украиной. Ныне ее позиция изменилась, что вызывает критику как в Варшаве, так и в Брюсселе.

Румыния в своей внешней политике активно поддерживает американские позиции на Востоке Европы. Фактически ей отводится роль плацдарма для размещения военных баз. В этом качестве Бухарест следует указаниям Брюсселя и Вашингтона. Основными направлениями румынской политики выступают отношения с Молдавией, которую она считает частью собственной отторгнутой у нее территории, и с государствами Черноморско-Каспийского региона, в которых она видит источник энергоресурсов. В этой сфере интересы Румынии концентрируются вокруг нефтепровода Баку - Тбилиси - Джейхан. Важнейший энергетический проект Румынии - участие в строительстве нефтепровода РЕОР - между румынской Констанцей и Триестом, по которому в Европу должна пойти каспийская (азербайджанская) нефть.

Сегодня очевидно, что аннексия Крыма, санкционная война и прямая или завуалированная агрессия в ДНР/ЛНР консолидировала не только "патриотически настроенный электорат" РФ, но и значительную часть ЕС, несмотря на убытки европейской экономики от введенных Россией в рамках политики импортозамещения контрсанкций. Евросоюз настойчиво продолжает политику двусторонних взаимоотношений с каждой из стран в отдельности, заключает с ними, пусть порой однотипные, но отдельные договоры, тщательно избегая признания какой-либо общности в отношении государств СНГ. Особенно это заметно в отношениях Евросоюза со странами Таможенного союза, составляющими основу проекта евразийской интеграции.

Белоруссия представляет для ЕС интерес в чисто геостратегическом плане. С политической точки зрения интересам западных политиков соответствовало бы независимое демократическое государство на восточной границе блока. Однако в целом политика ЕС в отношении Белоруссии носит достаточно противоречивый характер. Сложившиеся в республике экономические реалии устраивают обе стороны - и Россию, и ЕС. Транзит и поставки удобрений, что весьма важно для Германии, Польши и балтийских государств, в первую очередь Литвы, осуществляются успешно. Что же касается экономических реформ, то любое вмешательство в структуру белорусской экономики, в первую очередь приватизация и структурные реформы по европейскому образцу, наподобие проведенных странами Балтии, грозят многомиллионной безработицей, социальными потрясениями, падением уровня жизни и неконтролируемыми миграционными потоками. Инвестировать же в обновление в значительной части изношенных и устаревших основных фондов Европа не готова. В этих условиях наиболее желательным сценарием для ЕС представляется плавное постепенное вовлечение Белоруссии в процесс европейской интеграции с использованием всего комплекса наработанного инструментария, помогает которому политика многовекторности, проводимая А.Лукашенко.

Транзитное значение Белоруссии в условиях украинского кризиса значительно возрастает. Даже после

ввода в эксплуатацию Северного потока ее роль как транзитера газа достаточно велика, а по нефти она пока сохраняет ведущие позиции. Газовые конфликты с Россией в течение зимних сезонов 2006-2007 гг. подтолкнули развитие политики многовекторности. Белоруссия пошла на создание с Украиной Межправительственной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества, в рамках которой была создана рабочая группа по сотрудничеству в энергетической сфере. Тогда Белоруссия зафиксировала свое позитивное отношение к строительству нефтепровода "Одесса - Броды - Полоцк - Гданьск" в обход России и выразила готовность инвестировать в строительство переемычки от местечка Броды до врезки в белорусский участок нефтепровода "Дружба", заявив о готовности включиться в многостороннее энергетическое сотрудничество с Европой, в том числе и в области атомной энергетики.

Российско-белорусские, чуть в меньшей степени российско-казахстанские, отношения последних месяцев отчетливо демонстрируют провал политики евразийской интеграции. РФ в буквальном смысле бравирует пренебрежением не просто к суверенитету, а к самой государственности своих партнеров по Союзу. Основанием подобной позиции стал пример передачи странами-членами ЕС ряда суверенных функций надгосударственным органам Евросоюза. В случае ЕАС Кремль видит себя главой федерализированного союза государств, которому тоже будет передан ряд полномочий - да вот беда! Ни Белоруссия, ни Казахстан к такой роли отнюдь не готовы.

Для Белоруссии ни о какой федерализации в рамках Евразийского союза не может быть и речи. Проект евразийской интеграции приемлем для Белоруссии лишь постольку, поскольку она сохраняет свой суверенитет и возможность осуществления "многовекторной" политики. В этом позиция Белоруссии сходна с позицией Казахстана. Сохранение "многовекторности" означает, прежде всего, добрососедские отношения с Украиной на основе ее территориально-государственной целостности и признания киевского правительства. Кроме того, Белоруссия считает Россию страной утвердившегося государственно-олигархического топливно-монополистического капитализма и на этой основе полностью исключает переход прав собственности на белорусские компании и предприятия в руки "российских олигархов", какими бы интеграционными и инвестиционными проектами этот процесс не оправдывался. Многовекторность включает также неучастие в санкционной войне Евросоюза и США с Россией. Белоруссия не поддерживает никаких политических и экономических мер, которые бы нанесли ущерб ее торговле со странами ЕС, в первую очередь с Литвой и Латвией, через порты которых идет основной поток белорусского экспорта в Европу - удобрения и продукты нефтехимии. Действия РФ конца ноября-начала декабря 2014 г. по ограничению продовольственного импорта Минск воспринял как торговую войну. На момент написания статьи стороны так и не смогли урегулировать конфликт, несмотря на участие представителей евразийской экономической комиссии, которая лишь продемонстрировала свою неэффективность [19].

Белоруссия претендует на роль наследника СССР. Эта роль состоит в сохранении социального наследия в противовес олигархическому капитализму, а также в сохранении и приумножении промышленного потенциала. Минск убежден, что события в Украине и ухудшение украинско-российских отношений закрепят за Белоруссией роль промышленной мастерской и даже

промышленного центра постсоветского пространства. Белоруссия рассчитывает "перетянуть" на себя крупные, в первую очередь оборонные заказы. С этой точки зрения любое ухудшение российско-украинских отношений ей однозначно выгодно.

Основной смысл и позитивные для себя стороны евразийской интеграции Белоруссия видит в приобретении именно этого статуса промышленного наследника СССР, в закреплении за собой рынка российских оборонных заказов и в целом рынка тяжелого и, возможно, среднего машиностроения, согласно классификации советского периода. От России она ожидает свободы энергетического рынка, то есть безналоговых льготных поставок энергоносителей из России для выполнения и расширения указанной функции. Белорусское руководство было весьма сильно разочаровано заявлением со стороны России о том, что образование общего российско-белорусского энергетического рынка возможно не ранее 2025 г. В этом решении Минск видит проявление лоббистского влияния олигархических энергетических групп, не заинтересованных в снижении доходов, в том числе от экспорта энергоносителей. Иными словами, Белоруссия видит в лице России рынок сбыта для продукции своей тяжелой и отчасти легкой промышленности, источник энергетического сырья и возможное приложение своего потенциала к российскому сельскохозяйственному производству, выразившееся в словах А. Лукашенко: "В России много заброшенных земель? - Распашем!"

Лидеры русофильского сообщества Белоруссии, поддерживаемые Кремлем, весьма неоднозначно относятся к суверенному белорусскому проекту, часто скатываются на позиции отрицания права белорусской нации на самоопределение, скептически относятся к белорусскому языку, культуре, официальной версии белорусской истории. Они критически воспринимают действия белорусской власти по развитию суверенного государственного строительства, некоторые находятся в прямой оппозиции руководству страны. Стремление представить современную РБ как "failed state" с неэффективной экономикой и авторитарным управлением, обязанной всеми своими достижениями "дотациям из РФ" объединяет русофильские инициативы с дискурсом титульной белорусской политической оппозиции прозападной ориентации. Тем самым можно констатировать, что в случае с Белоруссией РФ наступает на те же грабли, что и при подготовке Украины к Вильнюсскому саммиту ноября 2013 г. В результате будет похоронен не только проект Евразийской интеграции, но и взаимоотношения двух пока еще братских республик, что прокремлевские эксперты-политологи традиционно спишут на "гегемонистские происки США и следующего в фарватере их политики Евросоюза".

Досрочное в 2014 г. послание Н. Назарбаева народу Казахстана продемонстрировало понимание казахским руководством того факта, что в ближайшее время будет происходить не только ухудшение экономической конъюнктуры, но и смена ключевого геополитического партнера с Москвы на Пекин. Ранее продвигавший евразийство на постсоветском пространстве осторожный и мудрый казахстанский лидер, судя по всему, окончательно осознал его бесперспективность [20].

Говоря о Центральной Азии, сегодня можно констатировать, что Россия проигрывает борьбу за контрольный пакет влияния в регионе Китаю [21]. Вновь российская дипломатия делает ставку в игре на противоречия между США и Китаем, подобно тому, как в период войны в Ираке делала ставку на противоречия

США и ЕС. И вновь эта ставка обречена: у Китая, конечно, имеются противоречия с США, но из них отнюдь не следует, что он будет действовать в союзе с Россией. Поднебесной реально есть что предложить центральнoазиатским странам, в отличие от той же России.

Эскалация и масштабы украинского кризиса, новые витки санкционной войны сделали практически невозможным позитивное сотрудничество между проектами евразийской и европейской интеграции. При достаточно скором взаимоприемлемом, в том числе для Киева, Брюсселя и Вашингтона решении вопроса о статусе ДНР/ЛНР и вменяемой внешнеполитической позиции Москвы, пока еще возможно постепенное возобновление диалога между Россией, как отдельным субъектом международных отношений, и ЕС. Однако, каковы будут в новой конфигурации условия возобновления этого диалога сейчас предсказать трудно. Россия упустила ряд возможностей для продолжения и развития конструктивных отношений с ЕС. Эскалация национального самосознания в связи с аннексией Крыма под лозунгом "надо подниматься с колен, никаких уступок Западу!", "Зато крымнаш!" привела к тому, что на возобновление такого диалога может понадобиться огромное время и усилия.

Выводы

Украинский кризис в сочетании с упомянутым "национальным подъемом" повлек за собой системный кризис евразийского проекта. Прежде всего, это связано с нежеланием Кремля согласовывать свою внешнеполитическую линию с партнерами по союзу и его пренебрежением их государственностью и суверенитетом, что грозит в конечном счете полной дезинтеграцией постсоветского пространства и потерей Россией роли не только глобального, но даже и крупного регионального игрока мировой политики. Украина, как минимум, на ближайшие десятилетия потеряна для России и евразийской интеграции. Понесенные жертвы, аннексия Крыма и накал русофобских настроений обуславливают ее однозначно прозападный выбор.

В сложившихся условиях претензии России на роль глобального мирового центра силы, наряду или в противовес США, ЕС и Китаю, выглядят не особенно впечатляюще. Не дотягивая даже до 3% мирового ВВП, обладая экономикой, полностью зависимой от ситуации на зарубежных финансовых, энергетических, технологических и продовольственных рынках, максимум, на что может претендовать РФ, благодаря ядерному потенциалу - это роль регионального лидера, согласовывающего свои действия в рамках существующего мирового порядка. Попытка нарушить этот порядок, обладая потенциалом, подобным российскому, чревата геополитической катастрофой "вселенского масштаба", в сравнении с которой распад СССР покажется лишь историческим эпизодом.

В отличие от Евразийского, проект евроинтеграции, несмотря на издержки для стран с невысоким уровнем экономического развития, сохраняет свою высокую привлекательность по крайней мере для политических элит и образованных городских слоев населения. Точка зрения остальных едва ли принимается во внимание. Следует понимать, что у России нет постоянных и верных союзников ни на постсоветском пространстве, ни в Европе. Многовекторность политики Белоруссии и Казахстана достаточно хорошо это доказывает. Рассчитывать всерьез на то, что Армения или Киргизстан займут принципиально иную позицию вряд ли есть основания. В Европе же некоторые проявля-

ния симпатии со стороны крайне правых и левых сил политического спектра к политике В. Путина носят в значительной степени протестно-эпатажный характер. Маргинальность политических слоев, отдающих дань этим настроениям, не позволяет надеяться на перемены в политическом курсе Европы в обозримом будущем.

Сегодня Евросоюз обладает гораздо большим интеграционным потенциалом, чем проект евразийской интеграции. Достаточно заметить, что в Евросоюзе на сегодняшний день 27 членов и принято решение о вступлении Хорватии. Ряд стран - Турция, Украина, Молдавия, Грузия стремятся к вступлению в Союз. Вероятнее всего, в перспективе ближайшего десятилетия расширение ЕС, а значит реализация евроинтеграционного проекта продолжится.

Важным элементом лидерского потенциала ЕС является его культурное и культурно-политическое влияние, масштабы которого фактически сохраняют общемировой характер. Понятие "европейские ценности" стало довольно широким. Они формируют политическую культуру ряда неевропейских регионов - от Восточной Азии до Африки и Латинской Америки. Россия же с нынешним набором "традиционных ценностей", крайне непривлекательной политической системой и экономической ситуацией не может продемонстрировать и предложить ничего подобного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шемятенков В. Г. Европейская интеграция / В. Г. Шемятенков. - М. : Международные отношения, 2003. - 400 с.
2. Борко Ю. А. Расширение и углубление интеграции / Ю. А. Борко // Расширение Европейского Союза и Россия / [под ред. О. В. Буториной, Ю. А. Борко]. - М. : Деловая лит-ра, 2006. - 568 с.
3. Кутафин О. Е. К читателю / О. Е. Кутафин // Право Европейского Союза / [под ред. С. Ю. Кашкина]. - М. : Юрайт, 2011. - 647 с.
4. Резолюция Европейского Парламента о реализации Коллективной стратегии Европейского Союза в отношении РФ 14.12.2000 // Современная Европа. - 2001. - № 2. - С. 104-113.
5. Стратегия отношений РФ и ЕС на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.delrus.cec.eu.int/ru/p_320.htm.
6. Парижская хартия для Новой Европы. Париж 21.11.1990 [Электронный ресурс] / Итоговый документ совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. - Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/abro/10560>.
7. Данилов Д. А. Россия - ЕС: на пути к общему пространству безопасности или на перепутье? / Д. Данилов // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. - 2004. - № 12. - С. 7-12.
8. Prodi R. A Wider Europe - a Proximity Policy as the key to stability [Электронный ресурс] / R. Prodi // Speech at the Sixth ECSA World Conference. Brussels 5-6 dec. 2002. - Режим доступа : http://www.europa.eu/jnt/comm/commissioneres/prodi/speeches/index_en.htm.
9. News from the General Affairs and External Relations Council [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.europa.eu/jnt/comm.htm>.
10. Саммит Россия - ЕС [Электронный ресурс] // Вестник Европы. - 2003. - № 9. - Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/9/summros.html>.
11. Глинкина С. П. Европейская политика соседства в странах СНГ: новые тенденции и вызовы для России [Электронный ресурс] / С. Глинкина, Л. Косикова // Аналитические записки. Приложение к журналу "Международная жизнь". - Режим доступа : <http://analyticsmz.ru/?p=309>.
12. Сергунин А. А. "Восточное партнерство": вызов российской дипломатии в Восточной Европе [Электронный ресурс] / А. Сергунин // Вестник Воронежского государственного университета. - 2010. - № 1. - Режим доступа : http://www.euroeastcp.eu/assets/files/Publications/EU%20Host%20Nation%20Support%20Guidelines_RUS.pdf.
13. Чижов В. А. Южный поток надо сделать приоритетным проектом ЕС [Электронный ресурс] / В. А. Чижов // НГ Дипкуррьер. - 2009. - 18 мая. - Режим доступа : http://www.ng.ru/courier/2009-05-18/9_chizhov.html?mright=0.
14. Стрежнева М. Евразийская интеграция в контексте партнерства Россия-ЕС / Европа [Электронный ресурс] / М. Стрежнева // Аналитика. - 2013. - 15 марта. - Режим доступа : http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1546#top.
15. Non-paper with Polish proposals concerning policy towards new Eastern neighbors after EU enlargement [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.msz.gov.pl/>.
16. Шадурский В. Г. Восточная политика Польши от "Восточного измерения" к "Восточному партнерству" [Электронный ресурс] / В. Г. Шадурский, А. В. Редко. - Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/123456789/19970>.
17. Бухарин Н. Восточная политика новых членов ЕС [Электронный ресурс] / Н. Бухарин, Е. Фурман, С. Болотов, Н. Фейт // Аналитические записки. Приложение к журналу "Международная жизнь". - Режим доступа : <http://analyticsmz.ru/?p=577>.
18. Новая европейская политика соседства [Электронный ресурс] // Европейский бюллетень. - Июль 2011. - № 5. - Режим доступа : http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/documents/more_info/eurobulletin_05.pdf.
19. Переговоры Россельхознадзора и Минсельхозпрода Белоруссии зашли в тупик [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://meatinfo.ru/news/peregovori-rosselkhoznadzora-i-minselhozproda-belorussii-ashli-v-tupik-336753>.
20. Назарбаев досрочно обратился с посланием к народу Казахстана - объявил о начале реализации "Светлого пути" [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.newsru.com/world/11nov2014/nazarbaev.html>.
21. Обращение Н. Назарбаева к казахстанскому народу является успешным сочетанием нынешних реалий и стратегических перспектив - Чжан Дэгуан [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.inform.kz/kaz/article/2242241>.

Ситін Олександр,

*доктор історичних наук, керівник Центру незалежних політичних експертиз
країн Північної, Центральної та Східної Європи (Росія)*

ЄВРОПЕЙСЬКИЙ ТА ЄВРАЗІЙСЬКИЙ СОЮЗ: ЗІТКНЕННЯ ІНТЕГРАЦІЙ

У статті автор порівнює два альтернативних проекти інтеграції, в яких з різним ступенем інтенсивності брала участь Росія протягом пострадянського періоду. На матеріалі значної кількості джерел продемонстровані основні віхи проекту євроінтеграції Росії аж до згорання цього проекту внаслідок конфлікту РФ і західних

партнерів. Проаналізований і проект євразійської інтеграції, що також зазнала поразки через невдалу політику Кремля щодо України та інших партнерів.

Ключові слова: Євразійський союз; Європейський союз; інтеграція; політика; криза; конфлікт; партнерство.

Sytin Alexander,

*Doctor of History, Director of the Center for Independent Political Expertise
in the North, Central and Eastern Europe (Russia)*

EUROPEAN AND EURASIAN UNION: THE CLASH OF INTEGRATIONS

In the article author compares two alternative integration projects, in which Russia was involved with a different degree of intensity during the post-Soviet period. Based on the material of a significant number of sources, author shows the main milestones of the project of European integration of Russia until its collapse because of the conflict between Russia and Western partners. The project of Eurasian integration is also analyzed in the paper, and its hopelessness because of the failure of the Kremlin's policy towards Ukraine and other partners. It is demonstrated in the article, that project of Eurasian integration and creating of Eurasian Union is the attempt of Russian Federation to build the international association with Russia in the role of main and active partner and Kremlin as a political center. This politics of Russia is one of the main reasons of closing the project of Eurasian integration.

Keywords: crisis; conflict; Eurasian Union; European Union; integration; partnership; politics.

REFERENCES

1. Shemiatenkov V. G. (2003), European integration, International relations, Moscow, 400 p. (rus).
2. Borko Yu. A. (2006), The widening and deepening of integration, in O. V. Butorina, Yu. A. Borko (Ed.), *The widening of European Union and Russia*, Business literature, Moscow, 568 p. (rus).
3. Kutafin O. E. (2011), To reader, in S. Yu. Kashkin (Ed.) *European Union's Law*, Yurajt, Moscow, 647 p. (rus).
4. European Parliament resolution on the implementation of the European Union's common strategy on the Russian Federation (2001), *Modern Europe*, №2, pp. 104-113 (rus).
5. Medium-Term Strategy for the Development of Relations between the Russian Federation and the EU (2000-2010), available at: http://www.delrus.cec.eu.int/ru/p_320.htm. (rus).
6. Charter of Paris for a New Europe, available at: <http://www.lawmix.ru/abro/10560>. (rus).
7. Danilov D. A. (2004), Russia - EU: on the path to a common security space or at a crossroads?, *European security: events, estimates, forecasts*, № 12, pp. 7-12 (rus).
8. Prodi R. A Wider Europe - a Proximity Policy as the key to stability: *Speech at the Sixth ECSC World Conference. Brussels 5-6 dec. 2002*, available at: http://www.europa.eu/jnt/comm/commissioneres/prodi/speeches/index_en.htm.
9. News from the General Affairs and External Relations Council, available at: <http://www.europa.eu/jnt/comm.htm>.
10. Summit Russia - EU (2003), *Herald of Europe*, № 9, available at: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2003/9/summros.html>. (rus.).
11. Glinkina S., Kosikova L., European neighborhood politics in CIS countries: new trends and challenges for Russia, *Analytical notes*, available at: <http://analyticmz.ru/?p=309>. (rus.).
12. Sergunin A. A. (2010), Eastern Partnership: A challenge for Russian Diplomacy in the Eastern Europe, *Herald of Voronezh state university*, № 1, available at: http://www.euroeastcp.eu/assets/files/Publications/EU%20Host%20Nation%20Support%20Guidelines_RUS.pdf. (rus.).
13. Chizhov V. A. (2009), South stream should make a priority project for the EU, *NG Dipcourier*, May 18, available at: http://www.ng.ru/courier/2009-05-18/9_chizhov.html?mright=0. (rus.).
14. Sterzhneva M. (2013), Eurasian integration in the context of Russia-EU partnership, *Europe*, March 15, available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1546#top. (rus.).
15. Non-paper with Polish proposals concerning policy towards new Eastern neighbors after EU enlargement, available at: <http://www.msz.gov.pl/>.
16. Shadurskiy V. G., Redko A. V. Eastern Politics of Poland from Eastern dimension to Eastern Partnership, available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/19970>. (rus.)
17. Bukharin N., Furman E., Bolotov S., Feyt N. Eastern Politics of new members of EU, *Analytical notes*, available at: <http://analyticmz.ru/?p=577>. (rus.)
18. New European neighborhood politics (2011), *European bulletin*, № 5 (July), available at: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/documents/more_info/eurobulletin_05.pdf. (rus.)
19. The negotiations between the Rosselkhoznadzor and the Ministry of Belarus stalled, available at: <http://meatinfo.ru/news/peregovori-rosselkhoznadzora-i-minselhozproda-belorussii-zashli-v-tupik-336753>. (rus.).
20. Nazarbayev prematurely sent a letter to the people of Kazakhstan announced the implementation of The Light Way, available at: <http://www.newsru.com/world/11nov2014/nazarbaev.html>. (rus.).
21. Treatment of N. Nazarbayev of Kazakhstan people is a successful combination of current realities and strategic prospects - Zhang Deguang, available at: <http://www.inform.kz/kaz/article/2242241>. (rus.).

© Сьтин Александр

Надійшла до редакції 20.01.2015